

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника!
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денег
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному желанию
Любвеобильный джекпот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на happy end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском

Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний
Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена – потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Нирвана для чудовища
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытки
Подвенечный саван
Заклятие счастья
Торговка счастьем
Амур с оптическим прицелом
Месть Спящей красавицы
Демон ревности
Преступно счастливая

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Стерваши
не
рождаются*

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии А. *Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Стервами не рождаются : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-92717-3

«Разочаровавшаяся в жизни стерва ищет единомышленника для восстановления справедливости» — такое вызывающее объявление Алька публикует в газете. А что ей было делать, если она, юная наивная провинциалка, не может найти работу в Москве и неприятности вдобавок валяются как из рога изобилия: любимый человек отвернулся, с квартиры нужно съезжать, да еще предстоит как-то отмазываться от обвинения в краже... Никуда теперь не денешься, придется изображать стерву, раз уж на ее объявление кто-то откликнулся.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2016
© Оформление.
ISBN 978-5-699-92717-3 ООО «Издательство «Э», 2016

ШАБА 1

Первое объявление в столбце подобных же гласило:

«Милая, обаятельная блондинка с уравновешенным характером ищет спутника жизни для совместного проживания...»

Второе было еще хлеще:

«Очаровательная брюнетка, добрая, отзывчивая, трудолюбивая, хочет связать жизнь...»

И так далее, и тому подобное.

— Вот дают, а!!! — полувосхищенно, полунасмешливо выдохнула Алька, раскачиваясь на стуле в своей спальне. — Ну не женщины, а сплошное совершенство! Все-то они очаровательные! Все-то милые! И главное — трудолюбивые!..

При этом ее рука с зажатым в ней карандашом разрисовывала страницу брачных объявлений вдоль и поперек зигзагообразными линиями,

норовя прорвать тонкую серую бумагу газеты местного полиграфического издательства.

— Никто! Никто не напишет про себя: склочная, сварливая, постоянно ноющая по поводу отсутствия денег в кошельке... Никому не придет в голову мысль написать: без макияжа, а особенно по утрам, выгляжу как драная кошка... — продолжила она ворчать, читая дальше. — Все красавицы, умницы, способные понять!.. Чушь! Чушь и вздор!!!

В раздражении забросив газету в угол, Алька вскочила со стула и ринулась в прихожую. Там она принялась сверлить взглядом свое отражение в зеркале.

— Ну что можно написать про тебя, чучело ты гороховое?! — едва не плача, адресовала она самой себе вопрос. — Ни внешности, ни роста, а уж об уме и говорить не приходится!..

Заявляя так, Алька, конечно же, кривила душой. При росте метр шестьдесят пять она обладала пусть не броской, но достаточно приятной наружностью. И самое главное: что-то таилось в ней эдакое чарующее, отчего мужики никогда не проходили мимо, не обернувшись ей вслед. Была ли тому виной непослушная копна пепельного цвета мелких кудряшек, а может, россыпь веснушек на вздернутом носике. Но когда Алевтина, мерцая голубыми глазищами, спрашивала с едва заметной хрипотцой: «Извините, уважаемый, вы не могли бы уделить мне минутку?..» — то «уважаемый», судорожно сглотнув, готов был посвя-

• *Стервами не рождаются* •

тить ей не только минутку, но и весь остаток дня, а может, и всю свою жизнь без остатка.

А вот что касается ее умственных способностей, то тут разговор был особый...

ШАВА 2

Проучившись два года в одном из институтов родного города, Алька с протяжным вздохом отодвинула от себя однажды учебники и выдала оторопевшим от неожиданности родителям:

— Все! Хватит! Образование ума не прибавляет! Не хочу я пять лет просиживать джинсы на студенческой скамье, чтобы потом всю жизнь сидеть в захолустной бухгалтерии и сводить дебет с кредитом!

— Аленька, голубушка! — всплеснула тогда руками ее мама и сморщила такой же, как у нее, носик, пытаясь заплакать. — Как же так?! Мы с папой всю жизнь для тебя...

— Драть надо было! Не ревела бы сейчас! — отчеканил тогда отец, подполковник в отставке, и ушел к себе в комнату, напоследок громко хлопнув дверью.

— Ой! — пискнула мама и прикрыла глаза платком. — Что же делается-то?!

— А ничего не делается! — бесшабашно улыбнулась Алька и с разлету плюхнулась на диванничком. Потом перевернулась, обхватила подуш-

ку и мечтательно произнесла: — Поеду покорять столицу! Не хочу я в ученых дамах ходить. Посмотри кругом, мама! Как ученая, так замужем или за алкоголиком, или за наркоманом, или за неудачником. А почему?

— Почему? — с протяжным вздохом спросила мама, звучно сморкаясь в платок.

— Потому что, пока учились, всех хороших мужиков и поразобрали.

— Так уж прямо и всех... — недоверчиво покосилась на нее мать. — Насмотрелась сериалов и чушь городишь. Образование еще никому не помешало.

— Так я же не против образования, ма!.. — подскочила Алька со своего места. — Я буду учиться, но не здесь и не сейчас. Вот поеду куда-нибудь...

— В Москву! — фыркнула мать. — Там такого добра и без тебя хватает!

— Может, и хватает, но такого, как я, — нет!..

В результате долгих споров, переговоров и скандалов Алька через месяц оттанцовывала озябшими ногами на перроне Киевского вокзала столицы замысловатый танец и крутила головой во все стороны, пытаясь поймать взглядом необязательного двоюродного братца, который клятвенно обещал ее здесь встретить.

Народ сновал взад-вперед, задевая замерзшую девушку локтями. Она куталась в короткую кроличью курточку, которая мало спасала от пронзительного февральского ветра, и всюю старалась не зареветь от отчаяния.

• *Стервами не рождаются* •

— Слышь, подруга, — окликнул ее кто-то со спины. — Пойдем, перекинемся...

Алька резко обернулась и едва не закричала от страха, упершись взглядом в налившиеся кровью глаза пьяного верзилы.

— Пошли, не пожалеешь. Ты уже час тут танцуешь, я тебя подсек, — осклабился тот, обнажив ряд железных зубов.

— Нет, нет! Вы ошиблись! — попяtilась она и едва не упала, поскользнувшись на обледеневшей тропинке. — Я уже ухожу.

Алька рванула прочь, стараясь не замечать, как больно стучит по коленке забитая до отказа сумка и как скользят по февральской наледи ноги в коротких замшевых сапожках. Она бежала и бежала, пока силы не оставили ее. Привалившись спиной к какой-то стене, она обвела глазами вокруг и едва не разревелась от досады.

Нет, ну кто ее просил так далеко убежать от вокзала? Пойди теперь найди дорогу назад! Кругом спешащие равнодушные люди. К постовому обращаться мало проку. Сочтет либо за проститутку, либо за личность без определенного места жительства и отправит куда следует до выяснения обстоятельств. А ей туда нельзя, у нее паспорт без прописки. Надо же было дуре выписаться из родительской квартиры перед самым отъездом! Надеялась на то, что братец все устроит. Уж как он соловьем заливался, расхваливая здешнее житие-бытие, а сам вон даже и не встретил.

Алька шмыгнула носом, перехватила поудобнее сумку и, следуя громкому зову голода, пошла в направлении огромной светящейся буквы «М».

Она уже почти доела свой гамбургер и допила коктейль, когда на лицо ей упала тень и отвратительный до жути голос произнес:

— Так, так, так! Это что же получается? Я ее, шалаву, дома жду. Жрать, понимаешь, нечего, а она тут мои бабки на ветер бросает!

Опешив от неожиданности, Алька подняла голову и, как была с открытым ртом, так и застыла, глядя на кривляющегося перед ней парня в кожаных штанах и куртке.

Высокий и худой, он, словно флюгер на ветру, раскачивался из стороны в сторону, поливая ее на чем свет стоит. Она поначалу даже и не поняла, что все сказанное обращено именно в ее адрес, и принялась озираться по сторонам, пытаясь отыскать адресат его брани. Но все вокруг с равнодушием жевали, совершенно не обращая внимания на эту нелепую сцену.

— Простите, — оторопела Алька, догадавшись все же проглотить кусок, застрявший в горле. — Вы что-то имеете против того, что я здесь сижу?

— Да! Имею! И сейчас ты пойдешь домой и приготовишь мне пожрать, а попутно... — Он склонился к ее уху и кое-что добавил, для убедительности больно ущипнув ее за грудь. — И тебе нужно будет сильно постараться, а то я очень сердит в гнев...

• *Стервами не рождаются* •

— Да ты что?! — возмутилась она, начиная наконец понимать, что этот кривляющийся кожаный болван просто-напросто дурит ее, пытаюсь поймать на испуг. Для нее не было секретом, как поступают здесь с наивными приезжими дурочками, пытающимися чего-то добиться в этой жизни. Историями об этом ее пичкала мама все время ее сборов.

Да, она приехала в Москву, одержимая желанием покорить столицу. Да, она провинциалка, и это мгновенно бросается в глаза, но вот кем ее не назовешь, так это наивной дурочкой.

Мгновение поразмыслив и оценив ситуацию, Алька покорно вздохнула и согласно кивнула головой.

— Хорошо, пусть будет так, как ты сказал, — заявила она, поднимаясь со своего места. — Идем...

На минуту оторопев от такой покорности, парень довольно заухмылялся и, по-хозяйски обняв рукой ее за талию, повел к выходу из кафе.

— Идем, поймаем такси, — предложила она, втайне надеясь, что парень транспортом не упкован.

— А чем тебе подземка плоха? — процедил он сквозь зубы, не обманув ее надежд.

— Да ладно тебе, — шутливо пихнула она его в бок. — Я плачу. Бабки имеются.

— Ну пошли, коли так, — согласился идиот в кожаном и впервые за все время с интересом посмотрел ей в глаза. — А ты вообще-то ничего, хотя и прикид лоховатый...

Они подошли к стоянке такси, и ее спутник призывно поднял руку.

— Шеф, довези, — смешно растягивая слова, произнес он, когда рядом с ними затормозила одна из машин с зелеными светящимися шашечками.

— Садись, — коротко сказал водитель, выслушав адрес.

Алька попрिдержала за рукав парня, норвившего сесть рядом с водителем, и поманила его пальцем, стоя у раскрытой задней двери. Тот понимающе хмыкнул, качнул головой и толкнул девушку внутрь.

— Поехали, лохушка, оттопырится... — хохотнул он, наблюдая за тем, как девушка неловко распласталась на заднем сиденье.

Что именно подразумевал ее спутник под этим угловатым неуклюжим словом, так и осталось для нее загадкой. Собственно говоря, это мало ее и интересовало в данном конкретном случае. Все, что ей сейчас было нужно, так это как можно быстрее избавиться от навязчивого ухажера, что она, собственно, и сделала. Выждав мгновение, Алька резко выбросила вперед левую ногу и, увидев, как парень с протяжным стоном согнулся пополам, оттолкнула его правой ногой от двери машины и быстро скомандовала:

— Шеф, двигай быстрее!

— Понял. — Шофер рванул машину с места, попутно посоветовав: — В следующий раз, когда будешь таким вот образом отделяться от своих

мужиков, выбери другую машину. Идет?.. Куда едем-то?

— Соображаешь, — фыркнула Алька, роясь в карманах полушубка в поисках бумажки с адресом брата. — Печку включи, будь другом. Продрогла до костей сегодня, даже пока в кафе сидела, не могла согреться.

Водитель включил печку, и вскоре по ее ногам заструилось живительное тепло. Алька враз обмякла и попыталась развернуть свои тревожащие душу мысли в обратном направлении.

Ну подумаешь, не встретил! Могут же быть у человека дела! Подумаешь, обколотый нахал привязался, так подобные происшествия у нее и в родном городке частенько случались. Удавалось же прежде выходить из таких щекотливых положений без ущерба для души и здоровья, повезло и сейчас.

— Все уладится! — тихонько сказала она самой себе, наконец согревшись и уверовав в то, что все не так уж плохо.

— Чего ты там бормочешь-то? — живо среагировал таксист, ловко лавируя в тесно сплоченных рядах автомобилей. — Согрелась?

— Угу, — отозвалась Алька. — Спасибо, все нормально. Далеко еще?

— Да нет, минут двадцать-тридцать...

Ничего себе! За это время у себя дома она могла бы полгорода объехать, а здесь...

«Да, милая, пора привыкать к здешним условиям и расстояниям... Это тебе не какое-то там

захолустье. Это — Москва! Одно слово — мегаполис!..» Она заворочалась на сиденье, устраиваясь поудобнее, и прильнула к запотевшему стеклу.

Город, окутанный чернотой позднего вечера, поражал обилием огней. Неоновые витрины, сверкающие рекламные щиты, миллионы светящихся окон, изрезавших высоченные дома на ровные квадратики. И за каждым квадратиком что-то свое: горе и счастье, печаль и веселье. Каждый тайл в себе белое и черное, доброе и злое...

Этот бесконечный калейдоскоп огней мелькал у нее перед глазами, заставляя ее млеть, благоговеть и замирать от восторга в предвкушении чего-то необыкновенного и хорошего...

Но хорошему в этот день, видно, не суждено было случиться.

Алька долго стояла перед обшарпанной дверью, нажимая на маникюрным пальчиком кнопку звонка под фамилией своего брата, потом начала понемногу прозревать — ее братец что-то напутал, обещая устроить ее в прекраснейших апартаментах.

— Трепло!!! — зло скрипнула она зубами и решительно сместила пальчик на другую кнопку.

Сначала в глубине квартиры громко хлопнула дверь, затем раздалась отборная матерщина, и через мгновение ее обдала такая густая волна перегара, что она от неожиданности закашлялась.

— Какого хрена нужно? — сипло выдавил седовласый мужик, возраст которого определить весьма затруднительно.

• *Стервами не рождаются* •

— Здравствуйте, — слегка склонила она набок головку и выдала одну из самых своих обезоруживающих улыбок. — Можно войти?

Мужик пожевал губами, что-то вякнул нечленораздельное, но посторонился, давая ей возможность войти в квартиру.

Прихожая оказалась ничуть не лучше входной двери. В драных клочьях обоев, свисающих в разных местах со стен, она освещалась одной-единственной лампочкой, тускло мерцающей под самым потолком на уродливо изогнутом проводе. Ободранный пол был грязным, не знающим полой тряпки и веника, хотя и то и другое было кем-то аккуратно уложено в левом углу от входной двери.

— Чего нужно? — не меняя интонации, снова спросил мужик. — Говори и проваливай.

Алька набрала полную грудь воздуха и принялась щебетать о своих злоключениях, не давая возможности вставить хотя бы слово стоящему напротив. В своем рассказе она опустила лишь неприятное недоразумение в кафе.

— Ну и чего? — непонимающе пожал плечами мужик. — От меня-то тебе чего нужно?

— А... вы не знаете, где он? — старательно изображая приветливость, спросила она. — Может, он на службе или еще где?

— На службе! — фыркнул мужик. — Ну ты даешь! Офонарела, что ли, совсем? Какая служба у бандита?